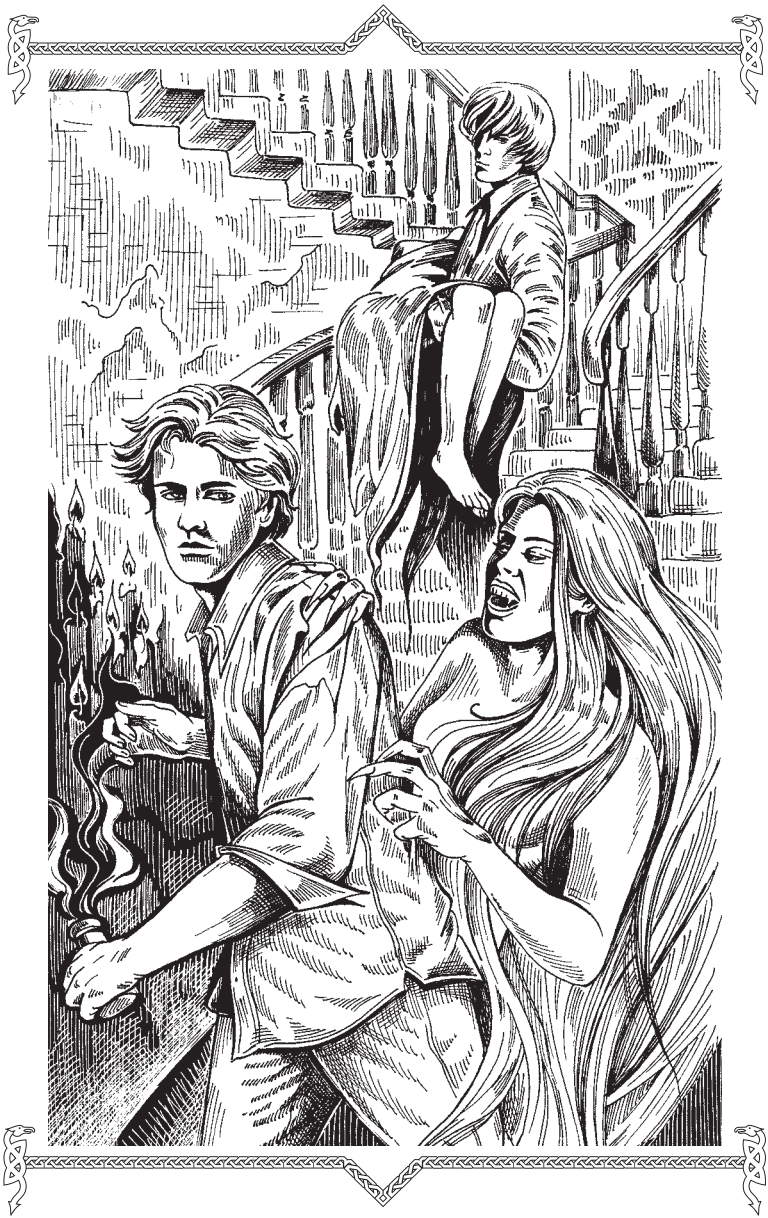

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Елены Беловой,
вышедшие в «Издательстве
АЛЬФА-КНИГА»

ТЫ — ДУРА! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ
САМ ДУРАК! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ

СЕРДЦЕ ФЕНИКСА. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА
СЕРДЦЕ ФЕНИКСА. СКВОЗЬ ОГОНЬ
СЕРДЦЕ ФЕНИКСА. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Елена БЕЛОВА

СЕРДЦЕ
ФЕНИКСА.
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Роман

Москва, 2012
СЕРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 2004 году
Выпуск 442

Художник
Е. Никольская

Белова Е.
Б43 Сердце феникса. Новая реальность: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 346 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1332-4

Мир живет своей жизнью. Живет среди дочерей Пламени феникса Лина, ненавидя свою участь наемной убийцы. Пока однажды не получает контракт на жизнь некоего Алексея Соловьева. Встретившись со своей жертвой, Лина понимает, что они уже встречались. И как его теперь убить?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Белова, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012
ISBN 978-5-9922-1332-4

*С искренней и глубокой благодарностью
Наташе Пешковой,
Леночке Малашенковой,
Алёне Волокитиной (Aleck),
Александру Сингилееву,
Солнышку Iaccerta
и всем моим читателям, тепло и поддержка
которых помогли создать эту книгу*

ПРОЛОГ

Это была самая обычная ночь. Ранняя осень неспешно гре-
ла гальку на пляжах Черного моря, золотила листья тополей,
веяла прохладой на виноградники Кубани с зреющим на них
урожаем, хрустела первым ледком в ручьях Сибири.

А сюда, на вершину Роман-Коша, осень пришла с холодным
ветром, под которым, предчувствуя морозы, недовольно за-
шептались горные травы.

Самая обычная осень. Красивая.

А для кого-то — последняя.

Два человека среди скал молча смотрели на раскинувшую-
ся перед ними красоту: горные вершины и звездное небо. Они
почти не говорили — все было решено, и давно. Почти не двига-
лись, несмотря на холод и ветер, выдувающий из-под рубашек
последние крохи тепла. Только по очереди отпивали из небо-
льшой зачарованной фляжки коньяк — понемногу, по глотку.

И смотрели в небо.

Вопреки всему, им хотелось увидеть рассвет... хоть начало.
Но времени уже не было.

— Пора, — хриловато сказал один из них, откладывая в
сторону пустую фляжку.

— Пора... — негромко отозвался второй, светловолосый. —
Лёшка, а если все-таки...

— Не будем об этом. Решили — так вместе. Мне тоже есть
что исправлять, Дим.

Тишина. Свист ветра. Розовеющее на востоке небо...

— Тогда... начали?

Никто ничего не почувствовал.

Почти.

Только на станции наблюдения неподалеку от Роман-Коша взбесились приборы. Как ни пытался оператор отладить работу датчиков, ненормальная техника упорно утверждала, что на горе произошел как минимум ядерный взрыв – и это притом, что визуально сама гора была в полной сохранности, даже трава не примялась.

А еще вышел из строя спутник, неспешно пролетавший над Крымом, – просто сгорел по неустановленным причинам. Но этого никто особо не заметил, кроме военных, тут же сваливших аварию на некие происки потенциального противника...

В разных концах Земли удивленно выругалось полтора десятка гадалок и пророков, у которых по непонятной причине сорвался контакт с будущим. Никакие травы и медитации почему-то были не в состоянии исправить ситуацию – карты молчали, а хрустальные шары и сны показывали что угодно, от серого тумана до полного хаоса. Словно мир только что испытал какое-то глобальное потрясение и возмущение линий реальности еще не улеглось... Но какое и где?

В Своде Небес, уникальном магическом замке-не-на-воде-не-на-земле-не-в-воздухе, встревожились светлые Стражи и Совет Координаторов. Неопознанная сила мгновенно смела свитые тысячи лет назад охранные плетения, ограждающие мир от опасностей стихийных пробоев из-за Граней¹, и намертво отрезала Землю от всех миров Сопределья. Ни пробить новоявленный барьер, ни взять его под контроль не получалось, и оставалось только гадать о целях его создателя...

Заметно обеспокоились и вечные враги Стражей – обитатели подземных Уровней, по традиции именуемые демонами. Им не было дела до Сопределья, но мощь задействованной энергии вызывала тревогу. Если Светлые способны на такое, то стоит готовиться к очередной стычке поосновательней.

А больше никто и не понял, что произошло нечто необычное.

Люди, не посвященные в магические войны и теорию сопредельных миров, спокойно жили своей жизнью: шли на ра-

¹ Грань, Грани – ошибочное, но часто употребляемое наименование границ сопредельных миров. Происхождение термина относят к бытующей некогда теории Великого Кристалла. В действительности границы с сопредельными мирами (Урху, Ангъя, Виттре, Тарконессо и Дайомос) не отличаются ни прямыми линиями, ни блеском и, строго говоря, становятся видимыми лишь при очень редком сочетании факторов. — *Здесь и далее примеч. авт.*

боту, слушали новости, сердились на соседей, начальство, правительство... влюблялись, ругались, на что-то надеялись.

Никто ничего не почувствовал. Никто не увидел исполинского многоцветного полотнища, закрывшего все небо, – магическая энергия невидима и неуловима человеческими приборами.

Жизнь текла как всегда. Просто кое-кто, кто должен был завтра погибнуть, останется жив. Просто некоторые события теперь так и не произойдут, и многое пойдет по-другому. Просто чьи-то судьбы, в том числе наших знакомых, станут — да уже стали! — иными.

Просто... мир изменился.

Часть первая

ФЕНИКС

Глава 1

НЕЖЕЛАННОЕ ЗАДАНИЕ

— Фэйт! Фэйт, еще! Еще! Пожалуйста, Фэйт! — Горящие восхищением глаза не отрывались от замершей в поклоне девушки. Броская алая юбка широкой волной легла под ноги, тонкая рука в золоте браслетов раскрыла веер у выреза корсажа, черные волосы скрыли лицо в золотой полумаске...

— Фэйт! Фэйт! Фэйт!

Танцовщица отточенным жестом повела головой, отбрасывая с лица черную волну кудрей, и сверкнула улыбкой — жаркой, вызывающей, такой, что растаял даже охранник у дверей. И, нарочито медлительным жестом вскинув руку над головой, отколола пунцовый цветок у гребня.

— Фээээйт! — завопила толпа, когда цветок, на миг коснувшись карминных губ, полетел вниз в сотни подставленных рук.

— Фэйт? — окликнул менеджер нарядную танцовщицу, спешившую в гримерку готовиться к следующему номеру — пляске с ножами.

— Рамаз? — В голосе девушки, только что зажегшей своим танцем даже налогового инспектора, суровую даму лет сорока, не слышалось и тени одышки. Словно не она только что отплясывала на сцене ожившим пламенем. Ларри мимолетно пожалел, что красавицу не удастся уговорить танцевать чаще раза в неделю. Какая была бы фишка у клуба. Но и так неплохо. По субботам заведение просто ломится! — Рамаз, если ты опять про выступления по воскресеньям, то я говорила — не могу!

— Нет-нет, просто тебе тут звонили, пока ты была на сцене. Твои родные. Просили перезвонить, когда ты освободишься.

— Что? — Фэйт, как показалось Рамазу Кулашвили, не порадовалась известию. Глаза сузились, тонкие пальцы сжались

в кулак, и даже голос стал другим — властным и жестким. — Кто именно?

— Твоя мать, Лиз. И еще Анна. Красивое имя.

— Чччерт!

— Какие-то проблемы? — осторожно поинтересовался мейджер. — Ты ведь не отменишь выступление?

Девушка дернула плечом.

— Ну уж нет! — алые губы усмехнулись почти зло. — Подождут!

* * *

Феникс (согласно греческому «пурпурный, багряный») — легендарная птица, обладающая способностью сжигать себя. Упомянута в преданиях с XV века до н.э. Считалось, что феникс имеет внешний вид орла с ярко-красным оперением. Предвидя смерть, сжигает себя в собственном гнезде, а из пепла появляется птенец. По другим версиям мифа — возрождается из пепла.

Согласно Геродоту, это птица из Ассирии. Живет, по разным источникам, от ста шестидесяти до пятисот лет. (*Из сборника легенд*).

Феникс (первые упоминания встречаются в мифологии около трех с половиной тысяч лет назад) — редкий вид магических существ. Принадлежность к Свету или Тьме не определена. Внешний облик человеческий — женщина со знаком птицы на запястье. По неподтвержденным данным обладают как обычными ведьминскими силами (способностью ощущать энергетику иных существ, составлять отвары, зелья и мази, ворожить), так и редким среди ведьм даром телепортации. В книге «Магические расы и описание оных, в разных землях имеющих быти» премудрый Аль абд'Алла описывает фениксов как симбиоз людей с неким загадочным магическим существом и приписывает мифическую способность повелевать металлами, исходить невредимыми из огня. Страж Анисим Свяжский сообщал, что представителям данного племени присущ и вовсе необычный дар — впитывать чужую магию. К сожалению, Свяжский и его ученик Василе бесследно исчезли во время Возмущения (Первая мировая война, по человеческим хроникам) и продолжить исследование не представилось возмож-

ным. В настоящее время фениксы живут закрытой общиной, соблюдают Соглашение. Случаев недозволенной магии не отмечено. Специализация — заказные убийства.

Уровни и Темная Ложа пользуются их услугами, а Стражи, очевидно, рассматривают как своего рода «санитаров леса». Случаев наложения санкций на клан Феникс не зафиксировано.

Правда, по неподтвержденным данным, в истории отмечены и случаи проявления фениксов с творческими наклонностями — например, знаменитая балерина Аннета Файер, по свидетельству ее друзей, обладала талантом вынимать кинжалы из воздуха и порой называла себя фениксом.

* * *

Сердитый скрип двери, брошенная на диван сумка, сверкнувшие гневом глаза. Сейчас посетители клуба не узнали бы красавицу-плясунью, ради которой приходили в зал вновь и вновь — темные брови девушки были сердито сдвинуты, и черная кожаная безрукавка на шнуровке наводила скорее на мысль о байкерах, а не о танцах. Из походки и жестов исчезла изящная легкость и грация, сменившись на экономную в движениях силу и точность.

— Какого черта, мама? — неласково поприветствовала она сидевшую в ее кресле блондинку.

— Мы тоже рады видеть тебя, Лина, — послышался голос второй женщины, седовласой и стройной, с царственной осанкой тонких плеч.

— Анна, здравствуй. — Лина немного понизила голос, но успокаиваться полностью не пожелала. — Мама, я просила не дергать меня на работе! И в моей квартире!

— Какая работа? — возмутилась блондинка. — Лина, ты, похоже, забыла, что ты феникс и твоя настоящая работа — заказы клана! И то, что мы позволили тебе развлекаться в этом заведении, не значит, что ты можешь позволять себе любую дурь! Девчонка! Ты абсолютно безответственно...

— Лиз, — мягко перебила Анна, — девочка расстроена. Спокойней. Мы же сами разрешили.

Мать негодуяще тряхнула волосами, но с усилием кивнула и замолчала. Лина в который раз мимолетно удивилась тому, что Анна защищает ее. И Лиз, такая резкая на язык и обращение, такая несдержанная, смиряется с подобным порядком вещей.

Раньше она ценила это и обожала бабушку за подобное вмешательство. Когда в домике гремел очередной скандал, когда Лиз ледяным голосом изрекала очередное «нет», когда Лина закусывала губы, получив очередную пощечину, появлялась Анна. И после разговора наедине Лиз брала себя в руки. И часы тренировок сокращались до семи... и мать соглашалась подумать о школе танцев. И... нет, щенка ни в коем случае! Но птицу можно.

Раньше она любила бабушку за такое вторжение в свое воспитание, со страхом думая, что было бы, если б та не вмешивалась. Раньше она это ценила. Потом поняла, что между резкими требованиями матери и мягкими уговорами Анны не такая большая разница. Они обе решили за нее, кем ей быть. Они обе привязывали ее к клану, к тому, что она едва терпела — к посещениям подземного мира Уровней, грязи и крови. К убийствам во имя поддержания собственной жизни. К данным у родового Пламени клятвам, к стекленеющим глазам очередной жертвы. К зверю в собственном теле.

Я не просила такой жизни! Я не хочу такой быть! И часто ненавижу вас за то, что вы не оставили мне выбора.

Она жила от субботы до субботы, с головой окунаясь в жар танца и гитарный перезвон, и только это пока помогало удержаться на краю... Пока.

— Так что вам нужно?

— Лина!

— Вы б не пришли просто так, правда? — В вопросе прозвучала скрытая горечь. — Так что на этот раз?

— Заказ.

— Нет, — ответила она, не успев подумать. — Нет. Мы же договаривались, что вы не трогаете меня, пока я не почувствую голод!

— Лина...

— Нет.

— Как ты разговариваешь, девчонка! Ты...

— Я-не-хо-чу.

— Детка, нам заказали очень необычную добычу — там такая магия! И мы по контракту имеем право на половину. Если ты получишь такое, то станешь сильнее всех. Только подумай, какая награда! Ты сможешь...

— Мне плевать.

— Лина!

— Хранительница?

— Ты обязана выполнить контракт, — сдавленным голосом проговорила Лиз. — Ты обязана, помнишь? Ты клялась.

— Ага. Когда мне было двенадцать! Только тогда никто не удосужился мне объяснить, на что я подписываюсь! Почему остальные клялись в шестнадцать, почему сейчас вы идете ко мне, а не к ним?

— Ты лучшая. Он силен, — вздохнула Анна. — И тебе пора вспомнить, кто ты. Без споров, Лина. Ты должна. Это нужно клану.

Глава 2

ТЫ?!

Она шла к сцене.

Намеченная жертва — певец. Наверно, как и она, ведьмак скрывает свою магическую суть. Хорошо скрывает, и музыкант, наверно, хороший — зал набит битком, а ведь концерт еще не начался. Мягкий перебор гитарных струн льется из стен — запись пока. А красиво.

Ей надо пройти поближе к сцене, причем незаметно. Остановиться на расстоянии удара. Клиент не заказывал какую-то особую смерть, так что можно просто.

О!

Юношески гибкая фигура возникла-соткалась в перекрестье лучей, приветственно взмахнула рукой, и рев восторженной толпы ударил по ушам. Лина не слушала, что вопят почитатели ее жертвы, молча проталкиваясь вперед. Еще шагов пять.

«Каждый из вас — звезда», — вдруг мягко пропел со сцены юношеский голос, и Лина едва не споткнулась. Это... это он поет?

Каждый из вас — звезда.

Только решишь на это...

Только скажи судьбе «да»

И засияешь светом.

Только откройся тому,

Что в твоём сердце пылает...

Он пел, и тонкие пальцы плясали по струнам гитары, и зал затих, впитывая негромкий, очень теплый голос. По сцене струился золотой огонь, мягко трогая бликами каштановые во-

лосы, тонкое лицо, зеленую рубашку. Лиана замерла. Это... Это что, про нее? Про нее же, правда? Или... Мысли всполохенными птицами умчались прочь — ясный голос снова пронесся по залу, тронул-коснулся-погладил.

Каждый из вас — звезда...
Звезды ведь тоже — солнца.

Девушка, затихшая рядом, быстро вытерла слезы. Юноша, весь в разводах люминесцентной татуировки, расправил плечи и обнял хрупкую девочку. Высокая шатенка в супердорогом прикиде вдруг виновато улыбнулась и уткнулась стоящему рядом парню в грудь, похоже, шепча что-то извиняюще-ласковое.
Каждый из вас — звезда...

Парень с гитарой допел припев и поднял глаза на зрителей. И вдруг остановился на полуслове. Вздрогнул, шагнул к самому краю, напряженно всматриваясь. Резко вскрикнула гитара под неловким движением руки. Зал стих. Совсем.

Взгляд юноши ожег лицо. Лиана, не понимая, напряглась, готовясь к драке.

И вдруг он что-то вскрикнул — стоявшие рядом расступились — и кошкой слетел вниз. К ней. Схватил за руки.

— Ты! Это ведь ты?

Сглотнув комок (и спрятав возникший нож), девушка изумленно всмотрелась в удивительно яркие зеленые глаза. Почему-то знакомые... Знакомые.

Юноша растерянно отступил на шаг, ни на миг не отрывая глаз.

— Это ведь ты, правда? — почти просяще прозвучал его голос. — Лиана...

Выражение лица всколыхнуло память, вернув ее на шесть лет назад. Не может быть!

— Лёш?

Глава 3 ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Ей шестнадцать, и это ее второе не тренировочное убийство. И первое — без подстраховки.

Темный колдун Властим, еще молодой, ему пятидесяти не

стукнуло, но уже успевший достать изрядное количество народу. По крайней мере, клану заказало его целых четыре клиента:

— конкуренты по магическим услугам;

— обозленная любовница, узнавшая, что он использовал ее волосы на какое-то снадобье;

— глава ассоциации магов, прознавший, что Властим наряду с магией использует всякие технические новинки людей. А что ж вы хотели, этот современный маг даже учился в каком-то университете;

— родной братец, увидевший при гадании, что Властим, оказывается, нанимает киллеров для *его* убийства.

Лиз, несколько удивленная такой популярностью объекта, разумеется, ни словом не обмолвилась клиентам о других жаждущих и кроме обычной ставки ухитрилась выторговать еще и надбавку за риск и доплату за выбор способа убийства. После чего спихнула заказ на дочь, предоставив ей самой определиться, как, черт побери, умудриться убить объект четырьмя способами сразу. Для тренировки — сказала она. Для тренировки. Дочь главы клана должна уметь принимать решения и... Силы ада, как мне это надоело.

Лина материализовалась в пещере и благоразумно замерла для осмотра места. Как оказалось, не зря: в пещере поклонника техники были датчики движения! Ничего себе! В последнее время, по словам старшей наставницы, фениксам стало куда трудней работать — пришлось изучать и что такое видеокамеры, и какие существуют датчики, и многое другое. Клан организовал спецкурсы, инструкторов нанимали. Ну же, мой хороший... ага, вот так, меня здесь нет.

Разобравшись с техникой, феникс пожелала знать, где черти носят ее объект. Конечно, в пещере могло быть несколько отделений, но бегать по этим отделениям — верный шанс нарваться на неприятность. По данным работодателей, объект отличался подозрительностью почти до паранойи, и установить на входе какую-нибудь смертоносную пакость вполне в его характере. Воскреснуть она воскреснет, но, во-первых, больно, во-вторых, объект может и удрать, пока она будет копать с воскрешением, а в-третьих, мать заметит и сначала закатит трехчасовую лекцию по идеальным убийствам, а потом загонит на тренажеры на пару недель. Так что лучше она тихо подождет, пока Властим не...

А вот и он.

Точно как на изображении. Стрижка, щегольская аккуратная бородка... Даже одежда у него не такая, как у всех! В руках — современный шприц и пробирки.

— Привет, — вздохнула феникс и аккуратно влепила в высокий аристократический лоб модного демона специальный шарик, блокирующий способности к переносу. Шарик впитался в кожу, едва коснувшись, колдун вздрогнул и непонимающе посмотрел на незваную гостью:

— Тебе чего, девочка? Я сейчас не принимаю. За любовным зельем зажди завтра, получится убойной силы! — Он зачем-то потряс пробирками.

— Властим? — проявила знание традиций Лина. В принципе, это было не обязательно, но по старым обычаям полагалось обязательно спросить жертву про имя. Фоток и кристаллов ведь раньше не было.

— Я же сказал, я не принимаю! — рявкнул колдун, теряя всякую приветливость.

Ну вот и ладно.

— Александрус велел передать тебе привет, — продолжила традиционный ритуал девушка и подняла руку, перестав прятать родовой знак.

Глаза Властима полезли на лоб:

— Феникс?!

А вот теперь объекту полагалось начать делать глупости типа бегства или драки. Ну вот, как по заказу! Лина легко уклонилась от шприца, пробирок, которыми зашвырнул в убийцу запаниковавший объект, и перенеслась ему за спину. Он только успел переступить с ноги на ногу, не понимая, почему не действует телепортация, а феникс уже была рядом. Ничего сложного. Ножик к горлу — и колдун понятливо притих.

— Подожди, — проговорил он торопливо, — подожди! Тебя послал Александрус? Мой брат? Подожди!

Это было непрофессионально, но Лина придержала нож. Мать права, хреновая из нее убийца, не получается у нее бесстрастность и безжалостность.

— Послушай... Сколько он дал?

— Это важно?

— Подожди же! Я дам больше! Намного... Намного. Он ведь неудачник. Сколько он мог... ну подожди же, пожалуйста!

— Я слушаю.

— Я могу выкупить... вам же разрешается, нет? Я отдам свои зелья! Редкие... Сильные!

— Не пойдет.

За нарушение контракта семья взбесится, и никакие зелья не помогут ей уйти от наказания.

— Да ты не представляешь, насколько сильные! Тебя весь клан на руках носить будет! — Колдун, кажется, сообразил, что после его смерти феникс так и так может забрать имущество, и отчаянно продолжил: — Пстой, минутку, ну пять секунд, ладно? Ладно?!

— Ну?

— Ты ведь феникс? Ты пьешь силы, правда? Хочешь такую силу, каких на Земле всего пять? Всего пять, представляешь? Я отдам его тебе. Ты станешь сильной... очень. Только отпусти меня. Я уйду... все брошу... никто не узнает... а?

Лина вздохнула. Если она принесет в клан что-то очень-очень ценное... ну очень... то может сойти и нарушение контракта. И ей не слишком попадет. Да и в любом случае ценное надо посмотреть. Ну ладно, колдун. Тебе же хуже, если обманешь. Девушка поджала губы и захлестнула вокруг шеи объекта цепочку-амулет с лазуритом.

— Пошли.

— А... а это что? — Колдун потянулся к горлу, еще не веря, что обошлось.

— Взрывчатка, — не моргнув глазом заявила феникс. — Обманешь, попытаешься убить — останешься без головы.

Крохотная пещерка, всего шагов пять. Вроде искусственная. Фу, гадость! По коже продирается волна такого колочего холода, что она невольно оглядывается: какого черта?

Впечатление, что тут черные кристаллы на полную мощность работают! Как чародей их терпит, они ж любую магию глушат?!

Но тут включается свет, и на постели, наскоро переделанной из алтаря, Лина видит свою «плату за молчание».

Ему лет двенадцать, и он то ли спит, то ли без сознания. Обнаженное тело распластано на тонком слое травы, прикрывающей камень. И руки, заведенные за голову и вмурованные в изголовье алтаря, и ноги — в кровавых синяках. Особенно много на бедрах и у плеч.

По краю алтаря цепочка тех самых черных кристаллов.

Штук тридцать. Кем должен быть мальчик, что его блокируют на такой мощности? И как же ему сейчас тошно — черные кристаллы даже ей, темной, терпеть тяжело... Дышать тяжело...

— Это кто? — Голос феникса спокойный-спокойный. Именно такого добивалась от нее мама.

— Маг. Из сильных. Очень... Среди его предков сплошные Стражи. Зелья, приготовленные на его крови, — настоящее сокровище! Я столько на них... Кхм. Он твой. И мы расстанемся. — Голос чародея стал почти заискивающим.

— Так ты кровь у него берешь?

— Ну да. Я его специально для этого прибрал. Забирай, мы ведь договорились, да?

И в этот миг мальчишка открыл глаза. Огромные, помутневшие от боли и жара. На миг в них тенью мелькнула надежда, но тут же потухла, потом растерянность и стыд — увидев девушку, он судорожно дернулся, инстинктивно пытаясь прикрыться. Не вышло, каменные кандалы не пустили, и, вздрогнув от боли, он затих, едва шевельнув запекшимися губами. Слабый совсем.

— Много уже взял?

— Крови? За трое суток — где-то около литра. Тебе хватит.

Три дня...

— И мести родителей не боишься?

— Тебе-то что? — не выдержал Властим. — Ладно-ладно, ничего, извини. Я не тороплю... Нет, не боюсь. Его никто не ищет, он официально покойник.

— Как это?

— Интересуешься новым способом убийства? Пожалуйста: ждешь, пока твоя жертва куда-нибудь полетит на самолете, покупаешь билет. В нужный момент запускаешь снотворный газ и забираешь нужного человечка. Потом переносишься — и готово. Самолет падает. По останкам на месте катастрофы никто в жизни не определит, сколько там трупов и как люди умерли. Спишут на террористов, не первый раз.

Во время его речи Лина следила за мальчишкой. Он тоже слушал своего мучителя, и на тонком лице все ясней проступало отчаяние. Но он молчал. Только дышал как-то странно. Девушка прищурилась — на левом боку темнел громадный синяк. Гарантированный перелом ребра. Рядом с легким.

— На боку тоже кровь брал? — Ладонь феникса легко легла на горячую кожу.

— Что? А... нет. Это стукнул, не удержался. Язык у него... Так берешь?

Вот доставучий.

Мальчик снова вздрагивает, когда она касается перелома. В его глазах нет надежды, только боль и злость на собственную беспомощность. Зеленые глаза... Лина решительно кивает головой:

— Беру.

— Отлично! — оживился тот. — Снимай эту свою взрывчатку, и...

— Не спеши.

— А что такое? Мы договорились, нет?

— Договорились. Насчет заказа Александруса. А еще есть приветы от Лайзы, Магнуса и мудрейшего Пу Сы. Тоже расплатишься? — Губы юной убийцы кривит злая усмешка, и колдун, что-то поняв, отшатывается.

— Что?..

— Прощай, Властим.

Изобразив на жертве, кроме раны в сердце, еще и следы удушения и утопления (целых пять минут на это угробила!), Лина вколола ему еще какую-то пакость — яд тоже заказывали — и снова вернулась к алтарю. Ну-ка, ну-ка, что нам тут нужно? М-да, паршиво...

Мальчик отвел глаза от тела своего мучителя и посмотрел на нее.

— Феникс... — прошепел почти неслышимый голос. — Что ты... от меня... хочешь?

— Чтоб ты полежал тихо, — огрызнулась она. И перенеслась.

Белые кристаллы нашлись только в третьей по счету лавочке и вдобавок стоили немало. Шипя нечто неласковое в адрес покойничка Властима, феникс выгребла из кармана одно из его зелий и все-таки добилась скидки. Но из-за поисков и торга в пещеру она вернулась только через сорок пять минут.

Почувствовав перенос, он открывает глаза.

— Что теперь?

— Я ж сказала, лежи тихо!

— Куда я денусь...

Лина достает из сумки кристаллы, кладет у его груди. Молча осматривает фронт работ. Нейтрализовать черные кристал-

лы можно только белыми, причем раскрошить с первой попытки. А мы имеем тридцать два черных и только двадцать шесть белых. Весело. Присвистнув, девушка вынимает нож и прищуривается: если отколоть вот этот кусок алтаря, то разница, в принципе, преодолима.

— Подожди... — шепчет мальчик, — минутку.

— Что?

— Можно сначала попить? Пожалуйста...

Тихий, почти безнадежный шепот словно проломил перегородку между сознанием и тем вечно кипящим котлом внутри, который назывался «злость». Ярость заклубилась огненной лавой. Какая там злость, это просто бешенство!

В клане Феникс очень ценили детей.

Редко какая из фениксов была способна родить больше двух дочерей. Они жили долго, втрое дольше человека, но за это пришлось платить... Дети рождались нечасто, и поэтому каждый ребенок был драгоценностью. Их берегли, несмотря на требовательность и традиции. Берегли и охраняли. Даже детеныши демонов могли рассчитывать на безопасность и какую-никакую помощь при случае. И все знали, что фениксы малость ненормальные на детках, и с заказами на лиц до восемнадцати к ним соваться может только самоубийца. Ее объект, кажется, не знал, что показывать своей убийце ребенка в таком виде небезопасно.

Эх, Властим, жалко, что никто не заказал тебе какую-нибудь медленную смерть. Мама была бы поражена моим дебютом!

Пока Лину терзали кровожадные мысли, руки ловко сняли с пояса небольшую фляжку, открутили колпачок-стаканчик и поднесли его к губам-корочкам.

— Он что, сегодня тебе воды не давал?

Мальчик не ответил. Слишком сосредоточен был на том, чтоб поймать губами и выпить все до капельки. Словно неделю не пил. Догадка уколола шипом.

— Подожди... совсем не давал?!

Тихий вздох. Усталый взгляд, в котором смешались благодарность и боль. И обреченность.

— Нет. Зачем?

Жбыр! Про еду можно не спрашивать. Лина налила еще стаканчик.

— Как тебя зовут?

— Тебе зачем? — настороженно глянули на нее чуть прояснившиеся глаза. — Лёш.

— Лёш, а дальше?

— А тебя?

Надо ж, а он, оказывается, с характером.

— Мы на задании не представляемся, — дернула плечом Лина. — Традиция. Так как?

— Что?

— Морочишь мне голову? Как тебя зовут?

— Зачем тебе мое имя?

— Для меню! — разозлилась девушка.

Вот упрямец! Еле дышит, а туда же. Хотя, может, мальчишки все такие? Вторую половину человечества юная феникс почти что совсем не знала — мальчики в клане не рождались, а контакты за его пределами не поощрялись. Да и времени на эти контакты не очень хватает: обучение будущих фениксов отнимало по пятнадцать-шестнадцать часов в сутки.

— Так бы и сказала... — с усилием улыбнулся мальчик. — Тогда представь, что я блюдо-сюрприз.

— Что? — изумилась феникс. Нет, похоже, она многое упустила, не знакомясь с мальчиками. Таких нахалов среди ровесниц ей не попадалось еще. А интересно ж!

— Ничего! Спасибо, конечно, за воду... но лучше ешь с закрытыми глазами!

— Ничего себе! — почти восхитилась Лина. — Парень, ты всегда такой упрямый?

— А ты всегда спрашиваешь у еды, как ее зовут?

Лина представила подобный диалог с бифштексом, и ей стало весело. А задание оказалось не таким уж плохим. Юморист он, ее новый знакомый.

— Только у той, что умеет разговаривать! Кстати, паренек, для еды у тебя не слишком стоворчивый нрав.

— Дракон тоже так сказал... — пробормотал мальчик-маг. — Зеленые глаза блеснули вызовом. — И что, тебе это мешает?

— Не-а. Но тебе лучше быть повежливей, пока я не передумала и не бросила тебя здесь.

Не то чтоб фениксы не уважали драконов. Но сравнивать ее с драконом — это по меньшей мере невежливо. Тем более, когда тебе хотят помочь! Но она тут же пожалела о том, что сказала — что-то странное мелькнуло у мальчишки на лице. Страх и обреченность — тщательно запрятанные, затаенные... прикры-

тые вызовом, отчаянной попыткой пошутить... Вот это да! Все это время, пока они перешучивались, он...

— Эй, малыш, ты всерьез решил, что я хочу тебя съесть?!

— Нет? — после паузы тихо спросил Лёш.

Лина покачала головой. Значит, думал. Думал — и дерзил! Нет, этот парнишка ей точно нравится! А она-то пригрозила, что может передумать и бросить его тут. Интересно, что хуже для мальчика: знать, что тебя слопают незнакомая людоедка или тихо умереть в кандалах без воды и еды? Ладно, как любит повторять мамуля, дела говорят лучше, чем слова.

— А что тогда?

— Там посмотрим. Полежи тихо, пожалуйста. Будет немножко не по себе.

— Хуже уже не будет, — пробурчал мальчишка, пристально следя за ее руками.

И ошибся.

Нет, все-таки черные кристаллы — редкостная мерзость. Мало того что держат и не выпускают, мало того что от них физически плохо... так ведь когда эту пакость рушишь ведьминным кварцем, заключенная в них энергия выплескивается наружу... бррррр... внутри словно кошки царапают. Конечно, белые кристаллы вбирали в себя сколько могли, и все же было неприятно. Лина скосила глаза на своего нового знакомого... и рывком дернула из аптечки флакон со стимулятором. Мальчишку трясло как в лихорадке, мускулы судорожно напряглись, на закусенных губах треснули корочки и по щеке уже протянулись алые ниточки. Трое суток в компании черной дряни даром не прошли, и ему пришлось куда хуже. Черт, да что ж это?

— Эй-эй, а ну брось это, паренек! Пей, живо...

— Мм... Что... это.

— Черт, да пей же! — А, плевать! Она заставила его раскрыть рот и влила пару глоточков. Да еще придержала, не давая выплюнуть.

Заставить выпить силой иногда быстрее, чем уговорить. Ну правда же?

— А теперь, будь добр, попробуй не умирать ближайшие пять минут, а?

Ох и странный же у него сейчас взгляд. Словно... словно... понятия не имею, что это значит!

— Я... ничего не обещаю... — выдохнули еще дрожащие губы, — на первом же... свидании.

Что-о?

Юная феникс совершенно обалдевшим взглядом уставилась на мальчишку. Похоже, из-за плена у него что-то с головой.

— Псих, — хмыкнула девушка, подавляя странную мысль о том, что не мешало б ему быть постарше. Псих, причем заразный. Зачем она с ним вообще связалась?

Пока сознание решало этот интересный вопрос, руки тем временем делали свое дело: сначала покрутили пальцем у виска, потом расчетливо нейтрализовали один кристалл за другим.

— Так, белых больше нет. Он что, на тебя весь запас кристаллов потратил? Ну-ка полежи-отдохни.

Мимоходом она как бы случайно набросила ему на талию свою куртку, прикрыв бедра и живот. Ну просто так. Чтоб... ну просто так.

Теперь отколоть это безобразие... Каменные наручники, наверно, отмыкаются кодом... только где ж его взять. Пришлось откалывать понемногу... Несколько минут — и вздох, почти вскрик, когда она медленно высвободила затекшие кисти рук.

На его лицо она не смотрела.

Ну что, заканчиваем? Пора. А то еще кто-нибудь явится за зельями... Хотя момент...

— Так, Лёш. Я сейчас отколю камень, и кристаллы перестанут работать. Не передумал называть свою фамилию?

— Зачем?

— Как ты меня достал, малыш, — сообщила девушка. — Ладно, как хочешь. Но попытаешься перенестись в таком состоянии — умрешь. Без вариантов.

Мальчик промолчал. Он пробовал размять руки. Но пока они не шевелились. Три дня в одном положении... Как они вообще не омертвели!

Следующий раз он заговорил, когда Лина, удобно пристроив покойный объект на освободившемся алтаре, на всякий случай обходила помещение. Проверяла, не осталось ли следов ее присутствия. Стандартная процедура.

— Если ты ищешь зелья... то там, на второй полке — самые дорогие.

Это интересно.

— А откуда ты знаешь?

Он не ответил, но глаза блеснули такой горечью, что вопрос оказался лишним.

— Они на твоей крови, да? Интересно. Ну ладно, поехали!

— Куда? — Но перенос был таким стремительным, что через секунду он задал новый вопрос: — А где мы?

Обожаю любопытных! Если он еще может задавать вопросы, то пока умирание откладывается. Правда?

— Это мой тайничок. — Девушка легонько расслабила руки, выпуская тело нового знакомого. Вот так. — А это моя постель. Раз уж у нас свидание.

Она подмигнула, глядя в потрясенные зеленые глаза. Похоже, у малыша возникли проблемы с речью. А вот не будет в следующий раз девушек подкалывать, нахал.

— Но я...

— Помолчи, герой-любовник, — развеселилась Лина, присаживаясь рядом. И положила руку ему на грудь, легонько, еле заметно прощупывая.

— Эй!..

— Уймись. И пока не пришла в голову какая-нибудь глупость, сообщаю — это мой тайник. И перенестись в него и из него могу только я. Ну или кого я держу. Так что расслабься. Ты никуда отсюда не денешься. Не передумал называть свой клан? Или семью?

— Нет, — нахмурился тот. И снова напрягся, словно она ему руки выкручивала. О, а это мысль. После перелома надо будет заняться. Раз уж он не называет свою семейку...

— Это у тебя прям эта... как ее... паранойя.

— Я не хочу снова стать заложником. Что тебе от меня надо?

— Попрактиковаться.

— В чем? — Зеленые глаза пристально следили за ее руками.

— А вот в этом, — и она легонько приложила к гематоме на боку первый компресс. Он дернулся, но спустя несколько секунд потемневшие глаза расширились.

— Ты меня лечишь?!

— Не-а. Я строю коварные планы!

— Какие?

— О, не все сразу! Ты как, руками шевелить можешь?

— Пока нет.

— Ладно, попробуем. — Она кольнула его запястье кончиком лезвия. — Чувствуешь что-нибудь?

- Да.
- Тогда поехали.

Мальчишка был измотан настолько, что вторую руку она массировала при полном отсутствии сопротивления и напряжения — он просто вырубился. Весело!

В смысле, веселого мало, конечно. Ее невольный гость слишком слабый для веселья. Лина беспокойно прислушалась к времени. Ей пора к матери с отчетом о заказе. Но мамуля задержит часа на два, а если найдет прокол в исполнении, то на несколько дней. А этот... Лёш останется один, что его запросто прикончит. Опыта у нее немного, но что такое истощение, она знала. Знать бы еще, что с этим делать. И черт возьми, она не могла его бросить!

Вихрь воспоминаний замер на виденье искрящегося облачка... облачка, в котором истаяла мальчишеская фигурка с ясной улыбкой. Она лечила его тогда почти неделю, а потом вынесла в парк и дала перенестись. И забыла про это, забыла намертво, заглушив воспоминание о первом «свидании» и зеленых глазах, полных благодарности...

— Лёш...

Лина, ведьма клана Феникс, стояла, глядя в глаза своей будущей жертве, и молчала.

Глава 4 НАСТОЯЩЕЕ

— Лина... — Юноша оглянулся на сцену, где уже размахивал руками рыжий мужчина, призывая звезду кончатъ клеиться к хорошенькой девушке и вернуться к выступлению. — Подожди. Подожди, не уходи, слышишь? Пожалуйста... А?

Рукам стало горячо — а когда это он успел взять ее за руки? Почему-то сбилось дыхание. Он смотрел так, что губы ответили совершенно самостоятельно:

— Хорошо.

Призвать к порядку обретшие самостоятельность губы и руки она не успела — Лёш мягко повлек ее за собой, и к бунту против хозяйки присоединились ноги. Она послушно пошла за ним, за ним, на сцену...

Здесь было намного светлей. Софиты очень четко, до мельчайшей черточки высвечивали колышущийся ковер из зеленых ветвей в глубине сцены, несколько цветных барабанов, блики на гитаре Лёша... и его лицо.

Мальчик вырос.

Высокий, выше ее, стройный и гибкий юноша совсем не был похож на бледного до прозрачности мальчишку, впервые в жизни заговорившего с ней о свидании. Тогда, в парке, когда он всей грудью вдохнул воздух, улыбнулся и посмотрел на нее сияющими глазами, она подумала, что он красивый. Очень красивый, когда не замученный и не обреченный. А сейчас это впечатление усилилось. И значительно.

До замиранья сердца.

Зеленые глаза смотрели с таким теплом и таким смущением. Он что-то сказал — она не услышала.

— Что?

— Садись. Садись, вот сюда. И слушай. Хорошо?

Краткая заминка — и на сцене возникло кресло. Мягкое.

— Друзья... — Лёш невольно сбивался. — Сегодня... я нашел ту девушку, которую искал несколько лет. Самую удивительную и неповторимую девушку. Эта песня — тебе, Лина.

Какие-то остатки здравого смысла в ее бедной голове еще сохранились. Именно они сейчас робко намекнули, что наемной убийце крайне неразумно вот так выставлять напоказ свое лицо тысячам людей. Но тут мягко заговорили гитарные струны, и эти остатки благоразумия делись неизвестно куда. Просто растворились в музыке.

Ангел ступает по облакам,
Ангелы носят нимб... —

с легким вызовом пропел ясный голос, и Лина невольно улыбнулась, хотя нежно-проникновенная мелодия не наводила на мысли о юморе.

Белые перья, нежные крылья,
Взгляд неземной доброты...

И звенящий аккорд, взмывающий к небесам. И, словно вызванный звуками музыки, в воздухе мерцающей дымкой висит голубовато светящийся силуэт с жемчужно-нежными крыльями.

По залу проносится восхищенный вздох. Осветитель сра-

ботал мастерски, сотворенный его рукой светлый ангел проникновенно-печальными глазами смотрел на толпу и, казалось, ступи к нему кто-то в эту минуту, позови — и он шагнет навстречу.

Ангелы так высоко в Небесах,
Не видно, зови не зови.
А мы все мечтаем увидеть их свет,
Мечтаем об их любви.
И если все кончено, холод в крови,
Проигран последний бой,
Тогда и увидишь посланца Небес,
Пришедшего за тобой.
Но ангельских крыльев покой и свет
Тебе не заменят того, чего нет,
Ведь жизнь и любовь, и долги, и враги,
Все это теперь у тебя позади...
А что впереди? Да хоть райский покой,
Тебе все равно не вернуться домой
Обратно с Небес, хоть моли, хоть рвись,
Тебе не вернуться в жизнь.

Гитара вдруг резко сменила ритм. В сдержанном рокоте струн бесследно растворилась печаль и проступило иное — вызов.

Строки накатывали штормовыми волнами:

А глупое сердце все рвется и ждет.
Надежда на помощь последней умрет!
Пресветлый, спаси, мне ведь рано, ей-богу,
В небесный чертог от родного порога!

Но ангел в жемчужном сиянии крыл
Лишь скажет: «Утешься, ведь честным ты был...
Утешься, что жизнь не зазря прожита!
Тебе открываются рая врата».

Другой утешения не говорит,
И взгляд его праведным гневом горит,
Но он преграждает дорогу злу.

Когда все черно и надежды нет,
Он выпишет в жизнь обратный билет,
Его настоящим ангелом я назову.

Мой... ангел...

Песня оборвалась резким аккордом, и чуть задышающийся голос Лёша негромко повторил, уже в полной тишине:

— Мой... ангел.

И в наступившей тиши взглядов — любопытных, удивленных, растерянных — на ее коленях мягко замерцало голубоватое облачко, обернувшись розой. Пунцовой розой на длинном стебле, яркой и нарядной.

На вишнево-бархатных лепестках еще поблескивали капли воды.

Зал взорвался аплодисментами.

— Сууууупер!

— А поцеловать?

— Давай, Лёш! Давай!

— Музыку! Музыку!

Лёш летуче улыбнулся и начал новую песню.

Лина потерянно молчала. Да, люди приняли цветок за очередной спецэффект, но ее это облачко только отрезвило. Светлые магические силы. Да уж, ее заказ мог выглядеть беззаботным артистом, юнцом, но не стоит недооценивать противника.

Противника. Заказ.

Руки против воли хозяйки поднесли к лицу неожиданный подарок — аромат оказался горьковато-свежим... нежным.

Ангелом ее еще не называли. Никто. Никогда. Ангелом смерти — было. Мама назвала. Лину тогда передернуло, но Лиз не заметила, хвастаясь ее успехом — своим успехом.

Ангел смерти...

Твой, Лёш.

Ты хоть понял, кто я? Ты же помнишь, ты должен был понять, зачем я пришла. Или нет?.. Тогда у меня еще есть время. Немного. В конце концов, клиент не устанавливал крайний срок на сегодня. Он туманно высказался о трех днях — это мать решила ускорить события.

Тянешь, Лина? Непохоже на тебя.

Тяну.

А потом будет труднее.

А я должна убить его прямо на сцене, да? При тысяче свидетелей?

Это не помеха.

Отстань!

Ну-ну.

Внутренний голос замолк, причем, кажется, на этот раз не сам по себе — что-то сбило ее только начавшие приводиться в порядок мысли. Что-то. Или кто-то? Но феникс вдруг поймала себя на том, что непроизвольно постукивает по подлокотнику кресла в такт зажигательно-веселой песне о некоем незадачливом юноше, который имел несчастье пожаловаться волшебнику на свои неуспехи в отношениях с девушками... Начало Лина пропустила, но, судя по результатам колдовства, маг то ли был злостным саботажником, то ли обладал извращенным юмором джиннов, а то ли просто был пьян в зюю. Так что особы женского пола и впрямь стали отвечать юноше взаимностью, но уж очень в массовом порядке, начиная с семилетней малышки вместе с ее бабушкой и заканчивая... о, нет, перечень жаждущих любви все не заканчивался. Когда дело дошло до слонихи (у вольера которой герой пытался найти спасения в кустах), зал уже стонал.

Но послушно подтягивал последнюю строку, как его и попросил озорной певец.

Лина представила поток из девочек, женщин, бабушек, кошек и слоних. Да уж, будь осторожен в своих желаниях, беседа с чародеем!

Зеленоглазый чародей оглянулся, поймал ее взгляд и улыбнулся.

И ей вдруг стало плевать на внутренний голос. Абсолютно.

Лучше повторить вместе со всеми последние строчки. Вот так... и добавить свой вариант окончания, от которого барабанщик начинает давиться хохотом.

Лине было все равно.

Глава 5 ТАНЕЦ НА БАРАБАНЕ

Незнакомое чувство коснулось сердца, вскипело теплыми щекочущими пузырьками, волной поднялось по телу и зажгло щеки. Беспечное веселье, радостная беззаботная легкость, пьянящее веселье жарким огнем забродили в крови. Глухо стукнуло сердце навстречу смеху зрителей. Навстречу озорному вопросу:

— Понравилось?

Песня закончилась.

— Да-а-а-а-а!

— Потанцуем? — поинтересовался Лёш у публики.

Публика была только за!

— Да-а-а-а-а-а!

Шум, несколько радостных свистков, веселый гомон разом оборвались, когда, чуть наклонив голову, Лёш тронул струну. Эхом отозвалась вторая гитара, мягко вступил барабан.

Медленный, мягкий небольшой проигрыш, короткий барабанный рокот... и сердце вдруг замирает в предчувствии чего-то... чего-то необычного, чудесного. Вот!

Пальцы Лёша срываются в быструю пляску, в сумасшедший танец на звенящих струнах, в невозможный вихрь огненной мелодии... огненной, огненной.

Лиана оказалась на ногах прежде, чем успела понять, что делает.

Шаг. Еще. Руки, вскинутые над головой. Чей-то удивленный вскрик. Краткий миг непонимания-страха: «Что я делаю?» Но было поздно.

Что-то уже билось внутри, стучалось в сердце, плавило установленные ограничения, и невозможно было устоять, и мучительно было — не отозваться.

Да-да-да — отозвался барабан песне гитар, да-да-да — отозвалось ее сердце.

Музыка несла ее в огненном водовороте, и в эту минуту она была крылатой, была птицей, была пламенем — она летела, парила, возносилась, она БЫЛА. И это было прекрасно.

В глазах Лёша плясало золотое пламя. А она была фениксом, который жил в этом огне. Для этого огня. Для этой радости, этого восхищения. Для... кого-то. Кого-то, кто посмотрит на нее ТАК.

Веселое безумие подхватило и понесло.

Лиана стянула с ног легкую обувь, подмигнула удивленному юноше в переливчатой зеленой рубашке. И вскочила на барабан.

Он отозвался недовольным ворчанием.

Не сердись, мой хороший, сейчас мы с тобой станцуем!

Брови Лёша удивленно взлетели. В зеленых глазах прыгнули озорные искры. И ее вновь обожгло той вспышкой восхищения-нежности, которая так бесповоротно заставила потерять голову несколько минут назад.

Лиана улыбнулась, уверенно и дерзко.

И барабан одобрительно отозвался легким ударам маленьких ног.

— Лиана-Лёш! Лиана-Лёш! Лиана-Але-э-экс! — надрывался зал. Она отбросила назад темные волосы — когда это они успели рассыпаться? А она... она...

Она растерянно обвела глазами сцену. Она стояла перед тысячей взволнованных, восхищенных, довольных людей. И на этот раз не было маски.

Как она... Что она натворила?

Сияющий Лёш протянул руки:

— Лиана?

Машинально Лиана позволила снять себя с барабана, пронести через сцену и поставить у рампы. И взять свою руку в теплой плен двух ладоней. Лёш коснулся ее губами.

Аплодисменты рухнули громом.

Лиана невольно дрогнула. У нее отчаянно кружилась голова, и почему-то было очень жарко... а еще — непривычно тепло. Там, внутри, у сердца. Словно заполнилась пустота, о которой она и не подозревала раньше.

Как невероятно хорошо. Тепло.

— Лиана. Наша новая звезда, — тихо проговорил Лёш.

Ага. И она классно засветилась рядом со своей будущей жертвой.

Но почему-то сейчас это ее не беспокоило.

Глава 6 ПРЕРВАННАЯ ВСТРЕЧА

Она плохо запомнила, что было потом.

Концерт в конце концов кончился, и Лёш познакомил ее с ребятами из музыкальной группы. Вроде чистокровными людьми, хотя за степень чистокровности она бы не поручилась — ее птичка никого не пробовала на зубок по причине полного отрубца. Впечатление было такое, что феникс впал в спячку, хоть и неясно с чего. Да она и сама чувствовала себя не лучше.

Что там Лёш говорил про нимб и крылья? Сейчас Лиана готова была поклясться, что они у нее есть. По крайней мере, когда она и Лёш смылись от группы и бродили по ночным улицам, по набережной, смотрели на Парк фонтанов, мостовой под но-

гами не ощущалось. Словно девушка ступала по облакам. Или по воздуху. А за нимб вполне сошла улыбка, которую она никак не могла погасить.

Они говорили и говорили — о музыке и танцах, о красоте ночного города, о том, что теперь Лёш никуда ее не отпустит, раз нашел наконец... ведь столько лет искал... пожалуйста, не исчезай, я же ничего про тебя не знаю.

А я?

Что я знаю о нем, кроме имени и Сил?

Кто ты, Лёш?

И кому нужна твоя жизнь?

И почему мне не все равно, и почему я... я же уже двадцать раз могла тебя убить, ты же совсем не защищаешься, и не надо врать себе, что просто выбираю момент. Не сейчас, не сейчас.

Сейчас ей, наверное, не убить даже мухи — слишком тепло, спокойно, расслабленно. Хорошо.

Но тут Лёш брызгает на нее водой из фонтана, и этот злодейский поступок требует немедленного отмщения! Только попасть в ответ — не так просто. Они с хохотом носятся вокруг фонтана, пока оба не становятся мокрыми с головы до ног.

— Вот так-так... — несколько удивленно говорит вдруг чей-то голос. — Ну, Лёш, ты меня потряс.

Лина резко остановилась.

На пустой площади появилось новое лицо — высокий светловолосый парень. Был он постарше Лёша, пошире в плечах, и серо-зелёные глаза его смотрели совсем не так безоглядно доверчиво.

— Дим? — Лёш поспешно стряхнул с ладоней уже набранную воду. — Э... а что ты тут делаешь?

— Ищу тебя, — очень спокойно проговорил Дим, и Лина ощутила на себе весьма пристальный взгляд. Словно ауру считывает.

— Что-то случилось?

— Ничего особенного, но тебя ждут дома. Срочно.

— Черт, — расстроено проговорил юноша. — Это... то, что я думаю?

— Вот именно, — кивнул блондин, не отрывая взгляда от лица девушки. — Я искал тебя после концерта, но ты уже исчез. Интересно. Познакомишь?

Лёш проглотил совершенно явственно просившиеся на язык недипломатичные выражения и вздохнул:

— Именно сейчас! Лина, ты простишь меня? У нас... семейные проблемы.

Разумеется. Семейные проблемы. Такие, как и у меня? Готова спорить, что ты взял кого-то на прицел, светлый ведьмак.

— Нет, — ответили ее губы. — Мне тоже пора... домой.

— Только не пропадай снова! Пожалуйста. Вот, это мой номер, звони в любое время.

Совершенно автоматически она взяла белый прямоугольничек с наспех нацарапанными цифрами. Совершенно автоматически ее пальцы чуть дрогнули, коснувшись его рукава, и на тонкой ткани рубашки появилась новая ниточка. Она чуть шевельнулась, меняя фактуру, подстраиваясь под цвет... и пропала среди сотен других.

— Лёш, представь меня своей девушке, — второй ведьмак напомнил о себе, и шустрый голос как-то не вязался с неулыбчиво-испытующим взглядом серо-зеленых глаз.

— Лина, познакомься. Этот вредный тип, сунувший нос в наше свидание, — мой брат Дим. А это Лина. Моя нев... девушка. Надеюсь. Познакомься.

Лёш говорит чуть сбивчиво и как-то неуверенно, хоть на первый взгляд все в порядке, и она ощущает, как постепенно тает то светлое теплое чувство, с которым они так беззаботно бродили по ночным улицам — точно по облакам ступали. Все. Это позади.

Сейчас... сейчас губы защитно складываются в приветливую улыбку, в ушах начинает звучать тот особый шелест-звон, с которым вынимается оружие... а протянутая ладонь ждет твоей руки, и нельзя выдавать напряжения. А от него уже мышцы сводит.

Она намеренно касается не ладони, а запястья — через рубашку — и сразу убирает руку. Дим озадаченно поднимает светлые брови, но не комментирует, потому что в этот миг Лёш встревоженно трогает ее локоть:

— Что-то случилось?

Случилось. Наверное. И еще случится.

— Нет. Просто мне пора. Я... я еще вернусь! Приятно было познакомиться, Дим.

И она шагает в перенос, быстро и бесповоротно, хоть и приходится кусать губы, чтобы не оглянуться.

Глава 7

КТО-ТО СОШЕЛ С УМА

— Так. И что это было?

— Лина, — в голосе Лёша слышится улыбка.

— Это понятно. Кто она такая?

Лина, склонившаяся над подслушкой, настораживается. Ну-ка, ну-ка... Говори, Лёш, я жду. Мне надо понять, что ты обо мне думаешь? Чего мне ждать? Ловушки? Подставы?

Теплое непривычное чувство счастья испарилось бесследно. Так не бывает. Все это, что было сегодня вечером, — так не бывает. Она не ребенок и в сказки не верит. Так что же это было?

Притворство? Западня?

— Ну... слушай, ты вроде говорил, дома что-то срочное?

— Не увиливай, братец. Дома подождут пять минут. Отвечай, что все это значит.

— Что?

— Начнем с того, что на концерте всю фонило магией.

— И?

— Что — и? Лёш, встряхнись! Ты ж почти никогда не пользуешься магией в реале!

— Не удержался. Когда ее увидел, не сдержался. — Тон Лёша ощутимо виноватый, и голос старшего брата чуть смягчается.

— Ладно. Забыли. Тем более зрители остались счастливы и никто ничего не просек. Так кто она?

— Надеюсь, моя невеста.

— ЧТО?

Несколько минут старший брат пытался прийти в себя. Лина, впрочем, тоже. НЕВЕСТА? Лёш, ты в своем уме?!

— Ага. Ясно. Отлично. — Лина даже была готова посочувствовать светловолосому ведьмаку, от неожиданности он, похоже, мог изъясняться лишь такими короткими фразами. — И... сколько вы знакомы?

— Шесть лет.

Молчание.

— Вот так сюрприз. Вот, значит, почему ты всех девчонок отшивал. Так кто она? Знак у нее на руке интересный.

— Феникс.

О! Лина встряхнулась и стала слушать очень внимательно.

То, что было до, хоть и заставляло хмуриться, но вообще-то было вполне невинной беседой между родственниками (хорошо, что у нее нет старшей сестры), а теперь... Кажется, сейчас будет жарко. И знак заметил, внимательный какой.

Пауза.

— Не помню. Кто они? В справочнике таковых вроде нет.

— Нет. Я в библиотеке искал — там тоже мало что есть. Только сказано, что они горячи душой, не прощают обид.

— Сочувствую.

— Я не собираюсь ее обижать! А еще сказано, что их род дал миру великих танцоров и художника. Потому что фениксы — дети Огня.

Что-что? Лина в некоторой оторопи выслушала новую характеристику родного клана. Это кто ж там такой бред написал, в вашей библиотеке? Значит, то, что я колдуна замочила у тебя на глазах, Лёш, это что — проявление творчества? Или танец такой специфический? И ты поверил? После всего, что видел?

Хотя...

Трое суток без еды и воды, среди черных кристаллов, сильная кровопотеря... Что он вообще видел? Что понял, запомнил, а что показалось бредом?

Он просто не понял, что она убийца!

Посчитал расчет с колдуном мстью? Или...

Он не понял, что она убийца...

Так это все — его радостный голос, его песня, счастье в его глазах... то, от чего кружилась голова и радостно летело сердце... это было на самом деле?

Значит... значит...

Парни давно закончили разговор и перенеслись. Кажется, они собирались искать какого-то чокнутого заезжего инкуба, но Лина не слушала. Вообще-то стоило послушать, но... много чего сейчас надо было сделать.

Ей следовало удостовериться, что сложности с заказом все-таки не будет. Ей следовало просчитать, где и как в следующий раз выманить жертву. Ей надо было...

Лина из рода фениксов, гордость матери, одна из лучших убийц, прижала к пылающим щекам холодные ладони.

Что ей теперь делать?!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ФЕНИКС	8
Часть вторая. ГРОЗА НАДВИГАЕТСЯ	145
Часть третья. ВАДИМ И ДРУГИЕ	225